

Бритаева Анжела Борисовна

ВНУТРЕННИЙ МИР ПОДРОСТКА В ПРОЗЕ ОСЕТИНСКИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье анализируется психологический портрет подростка в осетинской детской литературе. На материале прозы В. Царукаева, И. Айларова и М. Дзасохова рассматриваются не только проблемы нравственного взросления ребенка, но и социальные проблемы общества. Основное внимание акцентируется на темах войны и детства, роли семьи и школы в формировании личности, художественном осмыслении этих проблем и тем в произведениях осетинских авторов. Новизна работы обусловлена отсутствием исследований по истории и проблемам осетинской детской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В совокупности эти три цвета являются для автора знаками «Вечного вечной земли», а также становятся значимыми элементами его эстетического пространства.

Таким образом, анализ двух циклов «Алтай мой – колокол земли», «Праздник росы» и стихотворения «Три цвета» позволяет сделать вывод о том, что ключевыми в цветовой картине мира Г. В. Кондакова являются три цвета: *белый, синий, зеленый*. Эти цветообозначения представляют собой неделимую триаду, символизирующую чистоту, истину, вечность, божественность.

Кроме того, стихия воды, доминирующая в поэзии Г. В. Кондакова, не только соединяет в себе одновременно *белый, синий и зеленый* цвета, но и обладает способностью превращать их в исходное состояние, то есть в *свет*, который является первоосновой не только всех цветов, но и всего сущего, что, безусловно, свидетельствует о глубокой философской основе всей поэзии писателя в целом и, в частности, рассмотренных нами циклов.

Список источников

1. Кондаков Г. В. Иней. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980. 95 с.
2. Кондаков Г. В. Олений камень. М.: Сов. писатель, 1980. 102 с.
3. Кондаков Г. В. Праздник росы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. 152 с.
4. Кондаков Г. В. Свет твоих вершин. М.: Сов. писатель, 1975. 78 с.
5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.

**COLOR AND LIGHT IN THE LYRICS OF G. V. KONDAKOV
(BY THE MATERIAL OF THE CYCLES “ALTAI – MY LAND BELL”, “THE FEAST OF THE DEW”)**

Bedareva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Gorno-Altai State University
bediral@mail.ru

The article is devoted to the study of the color worldview in the lyrical cycles of G. V. Kondakov “Altai – My Land Bell” and “The Feast of the Dew”. In the poems of these cycles the conception of the relationship between a man and nature is traced through color symbolism. The author comes to the conclusion that in the poet’s color worldview there are three main colors: white, blue, green – which represent an indivisible triad, symbolizing purity, truth, eternity, and divinity. The element of water unites the sky and the land of Altai into one in the poet’s worldview. The Katun River acts as a border/belt; it is the connecting link between the sky and the earth, the upper, middle and lower worlds.

Key words and phrases: G. V. Kondakov; Altai; color worldview; mythologeme; literary space; color symbolism; regional literature.

УДК 821.221.18

В статье анализируется психологический портрет подростка в осетинской детской литературе. На материале прозы В. Царукаева, И. Айларова и М. Дзасохова рассматриваются не только проблемы нравственного взросления ребенка, но и социальные проблемы общества. Основное внимание акцентируется на темах войны и детства, роли семьи и школы в формировании личности, художественном осмыслении этих проблем и тем в произведениях осетинских авторов. Новизна работы обусловлена отсутствием исследований по истории и проблемам осетинской детской литературы.

Ключевые слова и фразы: осетинская детская литература; психологический портрет подростка; внутренний мир; тема войны и детства; проблема нравственного взросления; художественное осмысление проблемы.

Бритаева Анжела Борисовна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева (филиал)
Владикавказского научного центра Российской академии наук*
angelikabb@yandex.ru

ВНУТРЕННИЙ МИР ПОДРОСТКА В ПРОЗЕ ОСЕТИНСКИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Познание, изучение жизненных процессов, сложных и противоречивых межличностных отношений, раскрытие внутренних переживаний, душевных терзаний человека – одна из главных задач литературы. Интерес писателей к «подростковой», детской теме обусловлен, прежде всего, открывающейся возможностью исследовать начальный, сложный и драматический процесс формирования человека, его мировоззрения, этических основ личности.

«На протяжении полутора столетий в отечественной и западной словесности “детская” проблематика рассматривалась в различных аспектах: детский взгляд как особый вид мировосприятия; ребенок как носитель определенных, недоступных взрослым качеств и воззрений; дитя как символ вечности природного и человеческого бытия; ребёнок как жертва мира взрослых», – пишут О. Ю. Осьмухина и А. В. Казачкова [7, с. 47].

Осетинская литература не исключение. Для анализа мы взяли литературные произведения, герои которых – подростки, жившие в разное время. Много хороших книг, литературных произведений посвящено Великой Отечественной войне. Герои этих книг долгие годы являлись объектом восхищения и подражания для подрастающего поколения. Особенной является тема детства и войны. Эти два понятия совершенно несовместимы и несочетаемы, и тем глубже трогают сердца произведения, герои которых – дети, чье детство опалено войной. Именно такой является повесть В. Царукаева «Вернусь на рассвете» («Боньцъæхтыл зындзынæн») [9].

Автор сумел показать, как война влияет не только на жизнь взрослых, она меняет, практически переворачивает внутренний мир детей. И пример тому – судьба главного героя, маленького Саухала. Повесть изобилует описаниями внутреннего состояния героя. Автор, не жалея красок, передает нам душевные терзания мальчика, его искания правды жизни, сомнения и страхи. Саухал никогда не был близок с отцом – тот был суров, осетинский этикет не приветствует открытое проявление чувств: «Лæппу йæ дунейыл уымæй тынгдæр никамæй тарстис. Сæхимæ-иу куы нæ уыдис фыд, уæд-иу Саухал сулæфыд, стыр уаргъ-иу ахаудис йæ 'ккойæ» [Там же, с. 4]. / «Больше всего на свете он боялся отца. Когда отца не бывало дома, Саухал вздыхал с облегчением, будто скинул тяжелую ношу» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Б.). Но вот отец ушел на фронт, и только сейчас Саухал осознал, как ему не хватает отца, его советов, его присутствия рядом, отец снится ему: «Саухал йæ сонт зæрдæйæ фыцаг хатт банкæрдта йæ фыдимæ се 'хсæн цы стыр уарзондинад ис, уый...» [Там же]. / «Впервые порывистое сердце Саухала почувствовало, какое глубокое чувство любви связывает его с отцом...». Вот, проснувшись на рассвете, он присматривается к матери, и на миг показалось ему, что она не дышит, ужас охватил ребенка: «Фæтарст, зæрдæ бауазал. Хуыссæнæй рагæпп лафта, зæхбын уаты багъæввадæй бауад мады уæлхъусмæ... йæ мады зæрдæйы комкоммæ хъæщцулыл æрæвæрдта йæ хъус... Саухалы зæрдæ фырцинæй стыбыртт-тыбыртт кодта...» [Там же, с. 5]. / «Испугался, сердце его похолодело. Вскочив с кровати, подбежал босыми ногами по земляному полу к кровати матери... приложил ухо к ее груди... Сердце его затрепетало от радости...».

Война привела к переоценке жизненных ценностей в сознании Саухала. Раньше он недолго любил своего учителя Тымыгъа, считал его излишне суровым, строгим, жадным на оценки, нелюдимым. А учитель истории Гушина, напротив, снискал расположение ребят, сумел найти к ним подход: лучше его никто не подтягивался на турнике, он казался мальчикам сильным, смелым, ловким; ходил с ними на рыбалку, любил пошутить, был щедр на «пятерки», был для ребят «своим»... Но закончилась мирная жизнь, война вошла в жизнь села и заставила многих снять маски: весельчак Гушина стал дезертиром, надевшим форму полиция, а сын «врага народа» Тымыгъа оказался настоящим героем. Два учителя, но как они различаются по своему мировосприятию, жизненным ценностям и принципам. И только сейчас понял Саухал, как он ошибался. Учитель даже стал казаться ему выше ростом. А смерть учителя заставила мальчика повзрослеть. Писатель подчеркивает контраст между физической «невеликостью» своего героя и его душевными качествами. Раньше мальчишка думал, что любой учитель – это святой, что он никогда не может обмануть, подвести, не сдержат слова, не имеет права на ошибку. Он идеализировал образ учителя вообще. Но оказалось, что не все учителя являются достойными этого высокого звания. О многих своих поступках по отношению к погибшему учителю он стал жалеть, теперь они воспринимались им как малодушие и даже подлость. Подросток слишком строг к себе, но именно это выделяет его среди сверстников и даже взрослых односельчан, именно это «нервнодушие» не дает ему спокойно жить. Саухал решает отомстить за смерть учителя. Тут ему игодились найденные ранее граната и автомат партизана. Прошептав уснувшей матери, что вернется на рассвете, Саухал под прикрытием ночи отправляется к дому, где поселились все те, кого он винил в смерти учителя. Писатель мастерски описывает внутреннее состояние своего маленького героя в те минуты, когда он притаился у дома, в котором для него было сосредоточено все зло, где находились все те, кто перевернул его мир, заставил повзрослеть раньше времени; сомнений у него не было, он не мог вернуться домой, не отомстив за всех, кого любил. Возмездие свершилось, Саухал отомстил за себя, за мать, за учителя, за всех, кого любил, но и сам погиб, не сдержав обещание, данное матери: «Мама, я вернусь на рассвете».

Война не считается с возрастом, не соизмеряет возможности и силы противников. В повести В. Царукаева «Я вернусь на рассвете» побеждает личность, личность целеустремлённая, цельная и взрослая, несмотря на небольшое количество прожитых лет.

Герою другой повести В. Царукаева «Друг Гайто» [10] является ровесник Саухала – Ахбол. И судьбу Ахбола затронула война, он остался сиротой: отец без вести пропал на фронте, а мать умерла при родах. Мальчику трудно найти общий язык с одноклассниками. Дети порой бывают очень жестокими и самоутверждаются среди ровесников, унижая других. Писателю удалось передать внутренние переживания мальчика, которого всячески обижают и оскорбляют одноклассник Галау и его «ординарец» Бидзина. Много удалось стерпеть от обидчиков Ахболу, он даже бросил школу и ушел в поле, к своему старому другу Гайто. Писатель раскрывает внутренний рост ребенка постепенно. Старик, зная, как тяжело мальчику, попросил о помощи: научить его грамоте или хотя бы писать свое имя. Ребенок почувствовал себя нужным, и это стало поворотным моментом в его жизни. Схватка со змеей, из которой он вышел победителем, тоже помогла ему самоутвердиться и подняла его авторитет среди сверстников. А когда он сумел дать отпор своему обидчику и наказал его, одноклассники взглянули на него совсем другими глазами. Кульминацией стал приезд в их село юноши из подмосковной деревни Березники. Ахбол и все село узнали, что отец мальчика погиб смертью храбрых, совершив настоящий подвиг. Теперь никто не сможет упрекнуть его, что пропавший без вести отец, возможно, сдался

в плен. Специфика детского восприятия придает повести особое очарование, местами даже некую наивность. Автор представляет на суд читателя внутренние монологи ребенка, его огорчения и победы.

Эта повесть, рассказывающая о взаимоотношениях в мире подростков, жестких, а порой и жестоких, перекликается с произведениями М. Дзасохова о военном и послевоенном времени и судьбах детей, чье детство пришлось на эту нелегкую пору. Повести «Весенние звезды» («Уалдзыгон стьальтае») [3], «На берегу Урсдона – Барагун...» («Урсдоны былыл Барæгъуын...») [4] повествуют о поколении детей, чьи отцы не вернулись с фронта, на чьи хрупкие плечи легли совсем не детские заботы. А в рассказе М. Дзасохова «Последняя добыча Боки» («Бохъйы фæстаг тæлæт») [2] описываются сложные взаимоотношения подростков, борьба героя со своим страхом перед более сильным обидчиком. Действие происходит уже совсем в другое время – мирное и спокойное. Но внутренние конфликты подростков, способы самоутверждения – вне времени.

Изучение подросткового периода – очень сложный, долгий и многоплановый процесс. Не случайно этот возраст называют «переходным» от детства к зрелости, путь к зрелости для подростка полон драматических переживаний, трудностей и даже кризисных ситуаций. Это возраст, когда, как пишут психологи, «складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования, которые в дальнейшем во многом определяют жизнь взрослого человека, его физическое и психологическое здоровье, общественную и личную зрелость. Подростковый возраст (отрочество) – это пора достижений, стремительного наращивания знаний, умений, становления нравственности и открытия “Я”, формирования социальных установок» [8, с. 37].

Главный герой повести И. Айларова «Спасибо, люди!» («Фæскъæвда – хур бон») [1] – Валерий попал в трудную жизненную ситуацию: сбившись с праведного пути, он попадает в трудколонию, где много таких же, как он, и у каждого своя судьба, своя история, свое миропонимание, своя правда. Много сомнений, искушений пришлось пережить мальчику, он не знает, как сложится его дальнейшая жизнь, да он, собственно, и не задумывается над этим. Зато ни на минуту не перестает об этом думать его воспитатель Аслан. Он нарисовал себе будущее Валерия светлым и успешным и упорно, шаг за шагом, ведет подростка по этому нелегкому пути. Повесть написана в виде дневника, и это дает автору возможность проследить духовный рост мальчика, становление его характера, а также в полной мере раскрыть внутренний мир воспитателя Аслана. Параллельно с судьбой своего героя автор рассказывает о жизни тех его сверстников, которые волею судьбы оказываются в том же исправительном учреждении. Каждый из них сыграл свою роль в судьбе Валерия: кто – положительную, а кто – отрицательную. Самой яркой фигурой среди них является друг Саша. Образ этот неоднозначен. Именно Саша изначально сбивал его с пути, уговаривал сбежать с уроков, познакомил с сомнительной компанией, в которой царил закон: «Друг – это хорошо, но деньги – лучше» [Там же, с. 58]. Именно эти «доброжелатели» втянули его в свои преступные деяния. С Сашей вместе они оказались и в трудколонии. Но именно Саша, не по годам мудрый и рассудительный, хорошо разбирающийся в людях, способствовал взрослению и становлению личности Валерия. Саша в колонии стал для более наивного и слабого Валерия опорой и защитой. Ребятам повезло, что в колонии среди прочих им встретились учителя, мастера, воспитатели (Аслан, Дед, Семеныч, Зинаида, Тазрет), которые помогли им преодолеть себя, придавали уверенности в своих силах, поддерживали в борьбе с теми воспитанниками и воспитателями, которые тянули их назад, к прошлому преступному образу жизни. Повесть И. Айларова стала новаторской в осетинской детской литературе: никогда прежде не писалось о судьбе подростка, свернувшего с правильной жизненной дороги, ставшего вором, но сумевшего с помощью окружавших его людей снова вернуться к честной жизни.

Анализируя творчество Г. Щербаковой, О. Ю. Осьмухина и А. Ю. Громова пишут: «Равно как и классик, писательница затрагивает проблему существования ребёнка и подростка во взрослом мире, становление личности в условиях изначальной отверженности их обществом и в условиях разрушения семьи. У Достоевского распад родственных связей является прямым следствием социальной деградации, общественного беспорядка и хаоса. Сходная ситуация вырисовывается и в произведениях Г. Щербаковой» [6, с. 73]. Это же мы наблюдаем и в повести И. Айларова.

Как правило, герои осетинской подростковой прозы – обычные, на первый взгляд, ничем не примечательные ребята. Они зачастую не уверены в себе, в своих силах, способностях. Однако ситуации, в которые они попадают, помогают обрести уверенность в себе и осознать собственную значимость. Проблема самоутверждения подростка, его самоопределения рассматривается осетинскими авторами в динамике: из морально неокрепшего, неуверенного в себе ребенка герой-подросток превращается в личность, способную нести ответственность за свои поступки.

Как отмечает Е. О. Матвеева, «важнейшая проблема, волнующая современных авторов, – это поколенческая разобщенность, одиночество детей в собственной семье, своего рода психологическое сиротство» [5].

Проанализировав художественные произведения осетинской детской, а точнее так называемой подростковой прозы, соотнеся их с психолого-педагогической литературой по подростковому возрасту, можно сделать следующие выводы.

Идея победы добра над злом – главная идея произведений о подростках, эта мысль утверждается через изображение детских противоречий, конфликтов с миром взрослых. Произведения осетинских авторов охватывают не только проблемы нравственного взросления, но и социальные проблемы современного общества, в них поднимаются отнюдь не простые темы: взросления, личной ответственности за свою жизнь, за жизнь близких, войны, общественного устройства и т.д. Все они имеют психолого-педагогический подтекст.

Список источников

1. Айларты И. Фæскъавда – хурбон (Айларов И. Спасибо, люди!): повесть. Орджоникидзе: Ир, 1981. 187 с.
2. Дзасохты М. Бохъыйы фæстаг тæлæт (Дзасохов М. Последняя добыча Боки) // Ногдзау. 1981. № 2. С. 20-23.
3. Дзасохты М. Уалдзыгон стъалытæ (Дзасохов М. Весенние звезды): повесть. Орджоникидзе: Ир, 1973. 158 с.
4. Дзасохты М. Урсдоны быллæл Бæрагъуын... (Дзасохов М. На берегу Урсдона – Барагун...): повесть. Орджоникидзе: Ир, 1981. 271 с.
5. Матвеева Е. О. Мир подростка в прозе современных авторов: художественное осмысление внутренних конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.detlit.ta-vkm.ru/critic/e-matveeva-mir-podrostka-v-proze-sovremennyh-avtorov-hudozhestvennoe-osmyslenie-vnutrennih-konfliktov/> (дата обращения: 27.10.2017).
6. Осьмухина О. Ю., Громова А. Ю. Специфика воплощения «детской» темы в творчестве Г. Щербаковой: традиции Ф. М. Достоевского // Общественные науки. 2016. № 1: в 2-х ч. Ч. 2. С. 73-82.
7. Осьмухина О. Ю., Казачкова А. В. Специфика воплощения «детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 4. С. 47-55.
8. Фельдштейн Д. И. Психологические аспекты изучения современного подростка // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 34-43.
9. Цæрукъаты В. Боныцъæхтыл зындзынæн (Царукаев В. Вернусь на рассвете): повесть. Орджоникидзе, 1966. 51 с.
10. Цæрукъаты В. Гайтойы хæлар (Царукаев В. Друг Гайто). Орджоникидзе: Ир, 1969. 52 с.

THE INNER WORLD OF A TEENAGER IN THE PROSE OF THE OSSETIAN CHILDREN'S WRITERS

Britaeva Anzhela Borisovna, Ph. D. in Philology

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
angelikabb@yandex.ru*

The article analyzes the psychological portrait of a teenager in the Ossetian children's literature. By the material of the prose of V. Tsarukaev, I. Aylarov and M. Dzasokhov both the problems of the moral maturation of the child and the social problems of society are considered. Special attention is focused on the themes of war and childhood, the role of the family and the school in forming the personality, literary comprehension of these problems and themes in the works of the Ossetian authors. The novelty of the work is conditioned by the lack of research on the history and problems of Ossetian children's literature.

Key words and phrases: Ossetian children's literature; psychological portrait of teenager; inner world; theme of war and childhood; problem of moral maturation; literary comprehension of problem.

УДК 8; 821.411.21

В статье рассматривается, как герои романа «Дети нашей улицы» египетского писателя Нагиба Махфуза ищут счастье. В притчевой форме, на примерах судеб пяти главных героев, исследуются основные пути человечества к счастью. Делается вывод, что личное счастье мимолетно. Счастье нельзя обрести, уйдя в воспоминания о прошлом. В настоящем герои отчаянно борются за него, надеясь обрести его в будущем. Писатель-гуманист доказывает, что счастье одного человека возможно только в контексте счастья всего общества во все эпохи существования человечества.

Ключевые слова и фразы: Нагиб Махфуз; современная арабская литература; арабский реализм; роман-притча; проблема противостояния человека и общества; проблема счастья; проблемы гуманизма.

Вавичкина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.

Власова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент

Российский университет дружбы народов, г. Москва

vvavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ В РОМАНЕ НАГИБА МАХФУЗА «ДЕТИ НАШЕЙ УЛИЦЫ»

Выдающийся арабский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе египтянин Нагиб Махфуз (1911-2006) за свою долгую творческую жизнь написал более тридцати романов. Однако «Дети нашей улицы» («Авлияду харатина») занимают в этом ряду особое место. У этого произведения необычная судьба. Оно было создано в середине XX века на волне национально-освободительной борьбы, когда Египет сбросил оковы самодержавия и стал республикой. Первые главы рукописи были опубликованы в 1957 году в египетской газете «аль-Ахрам» [5]. Но вскоре гранки новых глав были разобраны, и публикация книги была остановлена. Нужно добавить, что в полном виде роман появился в Египте только в XXI веке. Российский читатель смог познакомиться с этим романом благодаря арабской книге, вышедшей в конце прошлого века в Ливане, и русскому переводу В. Н. Кирпиченко [8]. Почему «Дети нашей улицы» были запрещены в Египте? Во многом ответ на это вопрос лежит в тематике и проблематике этого произведения.